

5 ДЕКАБРЯ — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МАЯК коммунизма

Орган Нижнеилимского районного комитета КПСС и районного Совета депутатов трудящихся Иркутской области.

Год издания 33-й № 145 (2858) ПОНЕДЕЛЬНИК, 4 декабря 1967 г. Цена 2 коп.

Мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье начать постройку Советского государства, начать этим новую эпоху всемирной истории.

В. И. Ленин

ОТ КОМСОМОЛЬСКА-НА-АМУРЕ ДО ЖЕЛЕЗНОГОРСКА НА ИЛИМЕ

Федорович Шевченко молодежному городу на Амуре. А в 1953 году он снова строитель, теперь уже на Горьковгэсстрое. Еще один рубеж — гидростанция сдана в эксплуатацию, и Василий Федорович опять в Сибири, на этот раз на строительстве величайшей в мире ГЭС — Братской. Теперь, когда Братская ГЭС работает на коммунизм, можно с гордостью сказать, что в этом есть вклад и коммуниста Шевченко. Ведь в переломном для стройки — 1958 году он воздвигал нижегородский завод, давший основную массу бетона в тело плотины станции, закладывал Единую базу стройиндустрии — сердце строительства ГЭС, лесопромышленного комплекса, современного города Братска. В Коршунихе Василий Федорович уже 8 лет. Много сказано, много написано о первых годах стройки, о трудностях, удвоен-

Сегодняшний Кomsomolsk-on-Amur — современный город с двухсоттысячным населением. На снимке: вид на площадь имени В. И. Ленина. Фотохроника ТАСС

Всенародный праздник

Всенародный праздник — День Конституции СССР — отмечается в нашей стране под знаком торжества советской демократии, подлинного народовластия, рожденного Великим Октябрем.

Депутатами Верховных и местных Советов страны являются больше двух миллионов человек, из них примерно 60 процентов — рабочие и колхозники.

В нашем районе, например, в районный, городской, поселковые и сельские Советы избраны 496 депутатов и семь — в Иркутский областной Совет.

Заслуженным авторитетом пользуются депутаты райсовета В. И. Михайлова, рабочая Кубанского леспромхоза, Т. И. Жмурова, учительница Нижнеилимской школы, З. С. Карпович, директор Видимской средней школы, которые не только образцово выполняют свои производственные, служебные обязанности, но и принимают активное участие в работе сессий, в выполнении принимаемых решений.

Под руководством депутата областного Совета Г. Е. Анисимова из года в год растет экономика колхоза «Путь к коммунизму» и материальное благосостояние колхозников. Проявляют инициативу и настойчивость в решении многогранных вопросов председатели исполкомов поссоветов Д. С. Зарубин (Хребтовская), А. С. Панова (Видим), Н. Н. Романов (Новая Игирма), заместитель председателя исполкома Романовского сельсовета А. Т. Хростовская.

Юбилейными Почетными грамотами райкома КПСС и исполкома райсовета награждены председатель Илимского сельсовета А. С. Перетолчин, секретарь Железногорского горсовета А. И. Сергиенко.

При активном участии этих и других депутатов, являющихся, как правило, передовиками производства, коллективы предприятий, строков и колхозов района ежегодно увеличивают выпуск железорудного концентрата, отгрузки лесопромышленного производства сельхозпродукции — вносят определенный вклад в создание материально-технической базы коммунизма.

В районе принимаются меры по улучшению условий труда и жизни трудящихся. Только за два неполных года текущей пятилетки, к 50-летию Октября, в районе введено в эксплуатацию около 50 тысяч квадратных метров жилья и ряд культурно-бытовых объектов.

Ежегодные расходы бюджета района, направляемые только на социально-культурные мероприятия, за последние пять лет возросли более чем в четыре раза — с 990 тысяч рублей в 1964 году до 3 миллионов 685 тысяч в текущем. Свыше четырех миллионов рублей запланировано на эти цели и на 1968 год.

В ответ на заботу партии и правительства труженики района стремятся успешно закончить производственные планы юбилейного года и текущей пятилетки, комсомольцы и молодежь разворачивают соревнование в честь 50-летия ВЛКСМ.

Зеленый палаточный город хозяйски раскинулся там, где недавно царствовала вековая тайга. Он вызывал тревожное беспокойство исконных косолапых ее хозяев — медведей и восхищенное изумление местных жителей, преимущественно нанайцев, населявших небольшое село — Пермское. Город жил шумно и дерзко, как и свойственно молодости. Ранним утром, еще покрытый жгучим морозным туманом, пилами и топорами он начинал борьбу с тайгой за свое существование, а вечером до хрипоты спорил в первом бревенчатом клубе «Брусчатка», плясал гопака, страдал, радовался и любил: он был так молод, этот город, который еще не значился ни на одной карте.

Это было более тридцати лет назад. Но память человеческая девственно хранит первые рожденные в суровой борьбе радости победы...

Кomsomolsk-on-Amur создавали младшие братья легендарных комсомольцев 20-х годов. И им также «по душе был не покой» — «детям сурового времени». Среди тысяч молодых энтузиастов приехал в дальневосточную тайгу из далекой Украины сварщик Василий Шевченко. На его глазах воздвигались первые брусчатые улицы будущего города, первые клубы, первые заводы. Как и для большинства его сверстников Кomsomolsk-on-Amur явился для этого украинского парня своеобразной школой, может быть, жестокой, но верной. Этот город, в свое время изумивший многие критические умы века, дал ему надежную путевку в жизнь, научил мужественно встречать все превратности сложной человеческой судьбы.

Отсюда, в грозные годы войны Василий Федорович Шевченко ушел на фронт и сюда возвратился он после победы. И снова работа. Уже на заводе. И снова радость и огорчения, снова раздумье, беспокойство, — словом то, что составляет жизнь.

Более 10 лет отдал Василий

Семья коммуниста

Пожелтевшая от времени подшивка районной газеты.

...Одна из заметок подкупает теплотой:

«У Георгия Апполинаровича Замаратского не было детства. Отца убили белые. Рано окупился Гоша в непосильную работу у чужих людей, мало учился.

Шли годы. Рос Георгий. Вступил в комсомол. Заговорили о колхозе, он с матерью Анастасией Семеновной первым вошел в него. Новое время рождало новых людей — большевик Замаратский изучал основы ленинизма, с душой работал животноводом, пять раз премировался.

— Люблю свое дело, — говорит он. — Мне дорог колхозный скот, как свой.

...Георгий хороший семьянин,

отец троих детей. Уютно, приветливо в квартире. Жена Евгения Дмитриевна сама шьет себе на машинке новое платье, Георгий примеряет новый костюм — собираются на открытие Дома культуры. Занавески, цветы, книги, портреты, фотоснимки, граммофон — первый в деревне, радио.

Старшенькая шестилетняя Капа и трехлетний крепыш Ванятка шумно и весело играют, стучат новенькими ботиночками по чистому полу. Полнощекий малыш Геня бойко выглядывает из кровати, Бабушка Анастасия Семеновна, глядя на внучат, довольно улыбается.

Вот она, расцветающая жизнь многих и многих ударников!»

Н. НОРКИН.

Как сложилась дальнейшая судьба первой в Погодаевой колхозной семьи?

Минули десятилетия, много утекло воды в таежном Илеме, давно прошла тяжелая военная пора, немало прошумело над страной и других великих событий, во многом круто изменилась жизнь...

— Оказалось, что семья коммуниста Замаратского проживает в том же доме. С волнением захожу в просторный, чисто выметенный двор, поднимаюсь по крашенным ступенькам, открываю дверь: кто встретит, что расскажет? У порога невысокая приветливая женщина с густой сетью добрых морщинок под глазами — Евгения Дмитриевна. От ее простенькой одежды и радужной улыбки веет домашним уютом, бесхитростным го-

сприимством, благополучием.

Я сижу у «исторического» круглого столика. За ним, бывало, любил читать по вечерам газеты Георгий Апполинарович, в праздники собирались веселые гости, много лет назад у этого столика брал интервью автор старой заметки... И вроде бы ничего не изменилось с той давней поры. Также в большие окна льется много света и солнца, привлекательно и уютно в комнатах, а на полу, усталом домотканном дорожкам, как и тогда, 32 года назад, резвятся двое малышей, ласково поглядывают на них бабушка...

Но... жизнь внесла свои перемены. И в доме уже давно нет многих прежних вещей: деревянных кроватей и скрипящих скамеек, топорно сколоченных табу-

ток и дешевых занавесок... Раньше платья лежали в массивном сундуке, теперь красуются два зеркальных шифоньера, вместо граммофона стоит самого современного выпуска радиолы. Обстановку дополняют два мягких дивана, полумягкие стулья, картины, тюлевые узорные шторы...

В напористой работе, в дружбе и семейном согласии незаметно, как скорые поезда, бежали годы. Евгения в пятый раз готовилась стать матерью. Шел 1941 год... Лето выдалось жаркое, с теплыми дождями. На полях поднимался хороший урожай — трудодень ожидался полновесным. Но солнечным июньским утром мирное голубое небо застлала страшная военная туча.

(Окончание на 2 стр.)

ТАК БЫЛО

СЛУШАЕМ МОСКВУ

Так называлась заметка в районной газете «Илимский партизан», опубликованная в ноябре 1935 года.

В заметке сообщалось: «Еще год назад в нашем районе не было ни одного репродуктора и радиоприемника. Теперь у нас 25 эфирных и 205 трансляционных репродукторов. Мы с успехом, отчетливо слушаем столицы Сибири Иркутск и Новосибирск, а также столицу нашей родины Москву. И близок день, когда радио — могучее средство культуры, перевоспитания людей в активных, сознательных строителей социалистического общества — будет и у нас в каждой квартире».

ТАК ЕСТЬ

По просьбе редакции «Маяк коммунизма» старший электромеханик районного узла связи А. Ф. Касьянов прокомментировал эту заметку.

— Такой день, — сказал Алексей Федорович, — можно считать, что настал. Трудно найти сейчас дом, в котором бы радио не стало таким же привычным, как лампочка Ильича. Сейчас в районе насчитывается 5500 радиоточек. И это, не считая огромного количества радиоприемников, радиол, магнитофонов, магнитол. За 10 месяцев юбилейного года Советской власти только жителями Железногорска их приобретено более 700 штук.

С каждым годом, — говорит А. Ф. Касьянов, — усиливается поступление в наш район новой, все более совершенной аппаратуры электросвязи и радиодиффузии. Сейчас мы не только слушаем Москву, но и разговариваем с ней. Станция междугородней телефонной связи позволяет жителям таежного края говорить с любым городом нашей необъятной Родины.

НА ВАХТЕ — СМЕНА ГОНТАРЯ

Все началось с телефонного звонка. Чей-то голос серьезно и радостно произнес:

— Поздравляю с началом декабря.

— Причем тут декабрь, когда до него еще неделя, — подумал я в замешательстве. Между тем неизвестный собеседник на другом конце провода нетерпеливо кричал в трубку:

— Алло! Обогащение! Почему молчите!...

Павел Павлович Карпусь, исполняющий обязанности начальника цеха обогащения фабрики, раскатисто рассмеялся.

— Номер перепутали. А насчет декабря все правильно. Начальник планового звонил. Сегодня для всей фабрики декабрь начинается, последние тонны концентрата в счет плана одиннадцати месяцев выдает.

И так уж, наверное, совпало, что вахту в этот день довелось нести смене К. Н. Гонтаря — лучшей смене цеха. Для нее декабрь начался еще раньше, дней за десять до того, как упал сорванный лист календаря с цифрой 30 и надписью — «ноябрь». Сегодня у ребят оживленное, необычайно радостное настроение, из под их рук пошел концентрат в счет второй сотни тысяч тонн сверх плана.

Сорок четыре различных специалиста смены внимательно наблюдают за работой сложного оборудования цеха. Грохочут дробилки, убегают ленты транспортеров, медленно вращаются дисковые вакуум-фильтры.

— Вторая секция просит запуск.

— Запускаю, — звучит по селектору голос начальника смены. Константин Николаевич чуть трогает рычажок, и на пульте управления появляется бегущая цепочка лампочек, а через несколько секунд в операторскую доносится равномерный гул. Секция запущена.

Операторская — сердце цеха. Отсюда Константин Николаевич руководит всей сложной жизнью коллектива. Сам он высокий, плечистый, как будто неуклюжий. Но вот раздался по селектору тревожный голос о возможном нарушении ритма работы — и он мигом принимает меры.

— Большинство ребят смены работает с первых дней пуска фабрики, бывшие строители, — рассказывает Гонтарь. — Освоились с новыми профессиями быстро.

В самом деле, Людмила Кобякова еще недавно работала в детском садике, а сейчас спокойно и деловито меняет сегменты вакуум-фильтров. Она машинист фильтров. Четыре медленно вращающихся барабана, несущие на своих боковинах концентрат, требуют постоянного внимания и заботы у Людмилы.

Сам Константин Николаевич стал обогатителем еще в Кривом Роге и, быть может, то, что его смена в течение года из месяца в месяц перевыполняет задания, — как раз результат опыта начальника смены.

— Он все знает, — с гордостью заявила Людмила Кобякова.

— Хорошо у нас всегда идет работа, — добавляет машинист мельницы Иван Доценко...

День подходил к концу. Все плотнее наполнялся склад готовой продукции сверхплановым концентратом. Смена К. Н. Гонтаря продолжала опережать календарь, на несколько дней раньше других встретив День конституции хорошим емким подарком — она дала стране более 100 тысяч тонн сверхплановой продукции.

И. ПАНТЕЛЕЕВ.

На снимке: К. Гонтарь.

Фото В. Перфильева.

МЫ СЛА

СЕРДЦЕ

О черк

Она тихо приоткрыла дверь. Грустные заплаканные глаза смотрели недоверчиво и насто- роженно.

— Иван Сергеевич, я к вам. Хотим с мужем имущество разделить. Акт надо составить. Не могу я так больше жить.

— Как так?

— А вот так.

С. осторожно присела на краешек стула, вздохнула, всхлинула и рассказала очень грустную историю.

...Давно уже по поселку ходили грязные сплетни о ее семье. Мужа обвиняли в неверности, говорили всякие гадости. Пустил какой-то злой нечистоплотный человек слухок, — и покотился тот, как снежок с горы. А ведь известно, если снежок катать, то он и в ком может превратиться. Узнала об этом жена. И как муж ни клялся, уверяя, что это сплетня, что на чужой роток платок не накинешь, пусть трепят языками люди, если хотят, С. стояла на своем.

И начались в доме ссоры, ругань. А сплетня обрастала новыми подробностями, что кто-то что-то видел, кто-то что-то слышал... Сплетня, она как ржавчина, точит, точит, — и самое крепкое железо не выдержит.

И вот — конец. Пришла С. в кабинет депутата Шестаковского поссовета И. С. Кизи- менко.

— Акт о разделе написать никогда не поздно, — сказал тот. — Но сама ты веришь в это?

— Кто его знает. Люди зря горьчить не будут. Значит, есть что-то.

— А я вот не верю. Знаю, что муж твой баловства не позволит, да и любит тебя крепко. Не спеши с актом. Развестись, сама понимаешь, не трудно...

Несколько часов кряду шел у них разговор. Иван Сергеевич убеждал, доказывал. И убедил.

С тех пор прошло несколько месяцев. Все давно уж забыли об этой истории. Но встретил иной раз дружную пару Кизименко, и невольно ему вспоминается женщина с грустными заплаканными глазами.

ДОРОГА

Эту улицу проклинали на все лады шоферы, ругали жители. Дорога по улице Воро-

шилова, дей- живала это- или осенью- плачевном- лись и трот- ногу не тол- которые про-

Заседал п- решения. Мн- бумаги. И- взялся за гу-

Председат- ствующей к- устройству- менко побь- ганизациях, ворил. Нуж- людей, заин- этом деле. сколько раз- ходили на- тали горячо- ере экскава- машины про- рами плот- протуары, с- ли на них з- ливая уличн- это — на- чалх!

Сейчас, ч- председател- рограм дел- нятно: рабо- ской ГЭС и- и скоро пр- море. Но у- евич где-ни- обязательно- говорит с к- виновника, тельно добы- говорят: «Пр-

Трудно с- жизнь у Ма- старенькая- нер, старши- Прибежит о- нужно помо- То да се, ночь. Да и- вать, не бо- иди работа-

А кто при- стнадилет- Долго ходи- низациям, Обратилась- ко, прорабу- станции пут- всякой надеж- заинтересова- евича. Всп- трудное дет- ней, распро- думает, что- бирается. А-

— Выходи- ту. Ученико- дешь работа- Еще был- светились р-

Было это- илась Маша- тепло приня- Учили, попп- ругивали. Н-

* В 3- ской кон- ском ра- реждении- перь тол- ботает- которые- шей. Вс- под наб- атров.

* По- вохране- 1963 год- 1964 год- году — 1968 год- сая рубл-

* В- больниц- ская, Со- ская, бо-

Семья коммуниста

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Проводы были короткими. Подкидывая сползавший с плеча мешок с харчами, Георгий в последний раз крепко прижимал жену, детишек.

И ушел, слегка прихрамывая, злой и непокорный. А через два дня родился еще дочка — темноглазая Светланка. Под дождем печально мокли бревна раскиданной бани — не успел собрать Георгий. Взглялась за это Евгения... и надорвалась. Год пролежала в больнице, дети находились с бабушкой.

Полтора года приходили опаленные войной солдатские трутеньники. Последний из под Калинина: «Держись, Женя, береги ребятешек — нашу смену. Победа близка — под Сталинградом уже пообломал волчи зубы фа-

шист. Может, доведется вернуться — сядем за наш круглый стол и все вспомним, отметим весело, попляшем под мою гармонику — храни ее в сухом месте...»

Не суждено было всему сбыться. Мартовским ласковым днем 1943 года деревенская почталонша Варя, молча, подала конверт с незнакомым почерком.

— Ой, мама, ой, мама!.. — только и успела вымолвить, роняя жуткое письмо, дочь, и бросилась поднимать упавшую без памяти мать. Сбежались все односельчане — эта была первая похоронная в деревне.

Потекли тусклые, безрадостные дни. Мать затемно уходила на работу. Посылал ее туда, где было трудно. Летом пахла, была дояркой, свинаркой и звеньевой, а когда не стало сов-

сем мужиков — конюшила долгими зимами. Вечерами заседала в народном суде.

Капа, Ваня, Гена убежали в школу. В больших холщевых сумках, вместе с немногими учебниками, лежали печеные картошки. Вечером управлялись по хозяйству, при свете коптылки готовили скромный ужин из овсяного киселя и картофельных лепешек, решали заданные на дом задачи. Ждали мать, вместе молча, с грустью слушали сводки Информбюро. Советские войска гнали озверелого врага с родной земли, но некого было ждать За- маратским с фронта. Лежал в земле их отец недалеко от какой-то деревушки с мудреным названием.

— Мама, мне выдали свиде- тельство за семилетку! — радо-

стно протараторила с порога май- ским днем Капа. Щеки ее бле- стели счастливым румянцем. — Смотри, почти одни «четверки». Сказали, что в техникум сразу примут.

Мать грустно посмотрела на дочь, ничего не сказала.

— Никуда я, мама, не поеду, — тихо проговорила Капитолина и навзрыд расплакалась, по- ребячьи размазывая слезы. — Как я оставлю вас, будь проклята война!

Устроилась в отдел соцобеспе- чения. Вскоре, не доучившись, мальчонкой пошел на нелегкую колхозную работу Ваня. Немного легче вздохнула мать.

— Всего пришлось испробовать, хлебнуть, — неторопливо расска- зывает Евгения Дмитриевна. — Наказ мужа исполнила — все де-

ти выросли, стали полезными людьми. Конечно, без колхоза и Советской власти не поднять бы- ло бы такую ораву. И прав был Георгий — в хорошее, счастли- вое время живут наши дети. Правда, разлетелись из родного гнезда: Капа в Нижнеилимске — в коопзверопромхозе работает, Гена — в Братске, токарь, Тоня — доярка в Большой Деревне, Света — воспитателем детского сада в Усолье. Все хорошо зарабатывают, обзавелись своими семьями. Ваня, вот, со мной жи- вет. Шофер в райпотребсоюзе, жена Маша — колхозная доярка. Много повидавшие материнские глаза затуманились невыплакан- ной годами, невыстраданной в трудностях и радостях печалью по мужу.

В. КУКЛИН.

ВИМ ВЕЛИКИЙ СОВЕТСКИЙ ЗАКОН!

М. ГЕЙКИН БЕЙСЯ!

льно, заслу-
бенно весной
е дождей. В
нии находи-
Там ломал
ерт, но и не-
ет. Принимал
было изведено
или все-таки
А уж если

нехитрым штукатурным ин-
струментом. Сейчас работает
по третьему разряду. Работает
на совесть. Средний ее зарабо-
ток — 140 рублей. Добрым
словом вспоминает она Ивана
Сергеевича.

ДЕПУТАТ

17 лет живет Иван Сергеевич
в поселке Шестаково. Вырос
поселок на его глазах, похоро-
шел, кое-где постарел. Но
привык к нему Кизименко,
привык к людям. Многие зна-
ют его, идут за советом, по-
мощью. Да и сам он, если
чувствует, что нужно его вме-
шательство, придет на по-
мощь.

Добрым словом поминает его
Иван Солодков, у которого
судьба чем-то схожа с судьбой
Маши Литвинцевой. Было,
правда, несколько иначе.

Года два назад болтался он
по поселку без дела, поздно
возвращался домой, ссорился с
родителями, а потом и совсем
ушел от них. Не мог спокойно
смотреть на это депутат Кизи-
менко, вмешался. Устроил пар-
ня на работу, несколько раз
беседовал с ним. Может, и
правду говорят, что есть у
Ивана Сергеевича ключик к
человеческим сердцам: ведь
удается же ему как-то убедить
человека, поговорить с ним
так, что тот выложит все наки-
певшее и наболевшее, раскроет
душу.

— Работает сейчас Солодков
на Сохатом, учится на плотни-
ка, — говорит Кизименко. —
Парень старательный, исполни-
тельный, а самое главное, —
трудолюбивый. Толк из него
выйдет. Живет сейчас с роди-
телями. А шефствует над ним
Василий Любомудров, опытный
плотник, хороший товарищ.

...Семья Березовского жила
в старой тухлявой развалюш-
ке. Ни сесть, ни встать, ни по-
вернуться. А в семье пять че-
ловек, дети. И здесь помог Ки-
зименко. Нашли Березовскому
квартиру, помогли с ремонтом.
Теперь его семья живет в нор-
мальных условиях.

— И как его на все хватает.
— удивляется Моисей Але-
ксандрович Литвинцев, предсе-
датель Шестаковского поссовета.
— До всего ему есть де-
ло. Шумливый, правда. Так
ведь иначе нельзя. Придет ко
лне, если что не так, пошу-
мит, иной раз и поругаемся, но
по справедливости.

...Вот и подходит к концу
мой рассказ о депутате Кизи-
менко. Пусть только читатель
не подумает, что Иван Серге-
евич — этаким всеобщий бла-
годетель, что он все может.
Нет, это не так. Просто бьется
в его груди доброе отзывчивое
сердце, сердце человека, кото-
рому «до всего есть дело».

*Звериная жестокость и уродство
Еще надолго в ней переплелись,
Но сколько силы, блеска, благородства
Явила человеческая мысль!*

*О, прошлого великие открытия,
Что были только гениям под стать!
Теперь о них с уверенною прытью
Вам школьник может лекции читать.*

*Мысль билась, вырываясь из темницы,
Сильней, чем рабство, плети и свинец;
Но лишь открыв грядущего страницы,
Она освободилась наконец.*

*Встал человек, работой изможденный,
Веселый, растревоженный и злой,
Впервые труд познав освобожденный,
Поднялся над разбуженной землей...*

*Пускай в трудах проходят век за веком —
Мы будем помнить всюду и везде:
Труд сделал человека Человеком,
И счастье человечества — в труде.*

Константин ВАНШЕНКИН.

Наши интервью

ТРИ С ПОЛОВИНОЙ ТЫСЯЧИ ПЕНСИОНЕРОВ

С первых дней Советской
власти наше государство и
Коммунистическая партия
Советского Союза проявля-
ют огромную заботу о совет-
ских трудящихся. Не оста-
ются в нужде и те граждане
страны, которые по каким-
либо причинам не в состоя-
нии трудом обеспечить себе
материальный достаток. Ши-
роко разветвленная сеть со-
циального обеспечения —
есть выражение гуманной по-
литики социалистического го-
сударства.

Как поставлено дело соци-
ального обеспечения жителей
Нижнеилимского района? —
с этим вопросом наш коррес-
пондент обратился к заведу-
ющей райсобесом З. Г. Кру-
подеровой.

— Пожалуй, об этом луч-
ше всего рассказывать язы-
ком цифр, — говорит Зоя
Гавриловна.

В предвоенные годы в рай-
оне было 25 пенсионеров. А
в 1963 году их насчитыва-

лось уже 500 и плюс 400
многодетных и одиноких ма-
терей. В 1965 году после
введения закона о пенсиях
колхозникам число пенсионе-
ров в районе увеличилось
сразу на 400 человек. Знач-
тельный рост их будет с ян-
варя будущего года, после
вступления в силу Указа
Президиума Верховного Со-
вета СССР от 26 сентября
1967 года «О расширении
льгот для лиц, работающих
в районах Крайнего Севера и
в местностях, приравненных
к районам Крайнего Севера».

— Зоя Гавриловна, Вы не
назвали цифр нынешнего
юбилейного года.

— Пожалуйста. В этом го-
ду в районе три с половиной
тысячи человек получают по-
собия и пенсии по старости,
в связи с утерей кормильца,
инвалиды войны и труда,
семьи военнослужащих, оди-
нокие и многодетные мате-
ри. А общая сумма средств
на эти цели составляет 800
тысяч рублей в год.

● Сейчас, в 1967—68 учебном году, в районе дей-
ствуют 39 школ с общим числом учащихся 8630 че-
ловек. Педагогический коллектив района составляет
477 человек.

● Учебный год 1965—1966. Общее число школ
района — 31, учащихся — 7428, педагогов — 373.
Итак, за два года наши дети получили 8 новых школ.
В светлые классы пришли 73 новых педагога, а коли-
чество школьников увеличилось на 1202 человека.

БОЛЬШОЕ СЧАСТЬЕ

На углу дома полочется на ветру алый флаг.
«Поселковый совет», — гласит небольшая подпись,
укрепленная на стене. Здесь нам и рассказали об
этой дружной, трудолюбивой рабочей семье.

В 1936 году приехал в Илимск из далекой солнеч-
ной Украины двадцатичетырехлетний парубок Ленья
Северин. Приехал и стал работать шофером, крутить
баранку, наматывать на спидометр тысячи километ-
ров. Здесь встретил он девушку.

В 1942 году родился первенец — Стасик. С тех
пор в семье Севериных рождение каждого ребенка
превращалось в праздник, в торжество. Шесть детей
в семье. Последним родился Сергей.

— Кажется, давно ли это было, а вот и он уже
учится в седьмом классе... Отличник, — говорит с
гордостью отец. Они сидят с Александрой Семенов-
ной, перебирают старые фотографии и неторопливо
рассказывают.

— Сын, Эдик, недавно окончил техникум, рабо-
тает в Москве. Женится здесь же, в Илимске.

Станислав отслужил в Советской Армии, вернул-
ся домой. Пошел по отцовской дороге — работает
шофером в Илимском леспромхозе. Во время служ-
бы стал членом партии.

— Мы с ним почти одновременно коммунистами
стали, — улыбается Леонид Игнатьевич.

Часто сюда, в маленький с белыми окнами до-
мик, приходит почтальон. Письма со штемпелями
Иркутска, Ангарска заставляют радостно биться
сердца родителей.

Второй год уже носит форму курсанта военного
авиационно-технического училища сын Владимир.

— Этим летом приезжал в отпуск, — рассказы-
вает отец. — Рад, конечно, что сбылась его мечта.

Выбрали себе дорогу в жизни и две дочери Лео-
нида Игнатьевича. Одна — студентка Ангарского
политехнического техникума, вторая — наблю-
датель метеостанции.

Сам Леонид Игнатьевич несмотря на то, что воз-
раст требует отдыха, не хочет уходить на пенсию.

— Еще помру со скуки, — шутит он. Таежные
дали, новые грудные дороги манят старого шофера.

— Хочется самому, пока есть силы, поехать по
тайге на автомобиле там, где раньше с трудом про-
бирались охотники...

Письма, письма, письма. Много приходит их в
деревянный домик старинного поселка. И радостно
становится Леониду Игнатьевичу при мысли, что
вот как нибудь соберется за вечерним чаем, заду-
шевным разговором вся его большая семья.

В. ПЕРФИЛЬЕВ.

до принятия Совет-
ских в Нижнеилим-
не было детских уч-
реждений. Те-
з Железногорске
етских учреждений,
ещают 2500 малы-
и района находятся
нием 9 врачей-педи-

кету району на здра-
было выделено в
39 тысяч рублей, в
301 тысяча, в 1967
ллион 614 тысяч и в
1 миллион 738 ты-

не действуют пять
стаковская, Видим-
рская, Нижнеилим-
ный комплекс.

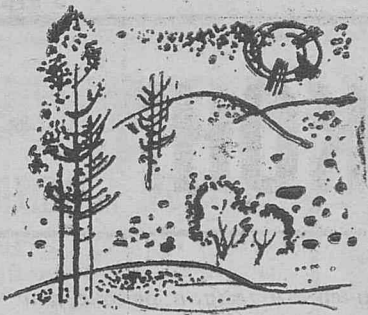

ЧЕЛОВЕК РОДИЛСЯ

Это событие произошло на днях в семь-
ях Колужной Евдокии, Людмилы и Ген-
надия Кареловых из Хребтовой.

Рождение каждого маленького гражда-
нина с радостью встречают и медики ро-
дильного отделения районной больницы.

СТРАНИЧКА выходного дня

СПЕЦВЫПУСК
ДЛЯ
ОХОТНИКОВ

Э. БАГРИЦКИЙ

По жнитвам, по дачам, по берегам
Проходит осенний зной.
Уже необычнее по ночам
За хатами псинный вой.
Да здравствует осень!
Сады и степь,
Горючий морской песок
Пропитаны ею, как черствый хлеб,
Который в спирту размок.
Я знаю, как тропами мрак прощит,
И полночь пуста, как гроб;
Там дичь и туман
В травяной глуши,
Там прыгает ветер в лоб!
Охотничьей ночью я стану там,
На пыльном кресте путей,
Чтобы слышать размашистый плеск и гам

Гонимых на юг гусей!
Я на берег выйду:
Густой, густой
Туман от соленых вод
Клубится и тянется над водой,
Где рыбный косяк плывет.

О С Е Н Ь

И ухо мое принимает звук,
Гудя, как пустой сосуд;
И я различаю:
На юг, на юг
Осетры плывут, плывут!
Шипенье подводного песка,
Неловкого краба ход,
И чаек полет, и пробег бычка,
И круглой медузы лед.
Я утра дождусь...
А потом, потом,
Когда распахнется мрак,
Я на гору выйду...
В родимый дом
Направлю спокойный шаг,
Я слышал осеннее бытие,
Я море узнал и степь,
Я свистну собаку, возьму ружье
И в сумку засуну хлеб...
Опять упадет осенний зной,
Густой, как цветочный мед, —
И вот над садами и над водой
Охотничий день встает...

С. КИТАЙСКИЙ

Как-то в середине октября на закате я шел окраиной Ближнего бора, намереваясь спуститься к озеру и отстоять вечернюю зарю: перелет уток был в самом разгаре, шла, в основном, крупная серая утка и кряква. Охота обещала быть интересной. За день я уработался, и теперь, очень не спеша, тихо ступал по черной меже, надеясь вспугнуть рябчика. Надо сказать, что при всей моей любви к утиной охоте, охота на боровую дичь остается на первом месте. Вдруг справа, почти на опушке, в осиннике, поросшем густым багульником и желтыми жесткими стеблями ржанника, послышался какой-то подозрительный шум. Я замер. Шум повторился. Три легких шага, — и широкий ствол сосны спрятал меня от глаз нарушителя лесного спокойствия. И опять тихо.

Мне видно, как над болотом высоко в голубом безоблачном небе потянула с запада большая стая уток, дала над озерком неширокий круг и резко спикировала вниз. А рядом, в десяти каких-нибудь шагах, снова начался шум. Кто-то бойко раздвигал прутья багульника, ломал сухие стебли травы и, под конец, даже начал подпрыгивать. Шум нарастал. И тут я увидел, как снизу от болота прямо на меня, опустив голову, тихонько

трусит большая лиса. Летняя блеклая шуба еще виднелась местами на ней, но ярко-красная, с зимними искорками шерсть явно преобладала. Лиса тоже услышала шум. Остановилась. Повела чутким ухом, понохала воздух, но ветерок тянул от нее, и лиса, как и я, надолго замерла. А в осиннике вдруг раздалось неумелое и страшно неестественное в это время шипение косача. Чу-у-шы! Чу-у-шы! — и даже вслед за ним песня полилась, короткая, негромкая, но песня, та самая, что так волнует каждого охотника в голубые осенние рассветы. Ручековый говорок ее закипал на несколько секунд и обрывался резко, и снова неумелое, вызывающее: — «Чу-у-шы!»

Нет, не такая уж это чушь, как тебе кажется, — сказал я мысленно молодому косачу. — Осенний ток, это, брат ты мой, не для каждого! И может быть, только мы с вот этой окаменевшей лисой и останемся единственными, кому этой осенью удалось услышать его.

Лиса расстелилась по выгоревшей травке. — Да тише, ты! — погрозил я ей пальцем. Но она меня уже не хотела увидеть. Подобно желтой тени, сантиметр за сантиметром приближалась она к можжевелнику. И в ее январных черной щелью глазах сфокусировалась акварельная заря.

Еще шаг, еще чуть-чуть, еще, еще... Нет, она не была голодной: спина почти круглая, морда сытая. Но охватившая охотничья страсть заставила ее превратиться в перенапряженную струну и, казалось, что каждая шерстинка дрожит на ней и звенит независимо от другой. Лиса сжалась в пружину. И вдруг впереди черным фейерверком взорвался большущий косач. Резкий близкий звук выстрела, как взрывной волной ударил лисицу по всему телу в вершине прыжка, и она упала. Из-под самого носа ее кучами поднялись косачи. Второй выстрел разбудил ее. Подскочив высоко над кустами, взлетая над стерней, почти не касаясь земли, летела она ракетой на своем огненном хвосте, не понимая и не видя куда, только подальше отсюда.

Смотри-и! Впредь не попадайся! — крикнул я ей вдогонку. Потом я поднял двух тяжелых косачей, подвесил их к патронташу, закинул за спину ружье.

Крепкий, сладкий дым сигареты не снял с души ни капли пережитых чувств, даже усилил их. Я подошел к конне-солемы и сел. Солыма пахла теплым запахом уходящего лета. Заря догорала. В голубое вблизи и густосинее вдали покрывало укутывалась земля. На небе зажигались спелые осенние звезды.

ЖИВОТНЫЕ-СИМВОЛЫ

Знаете ли вы, что за рубежом входит в моду каждому виду спорта «присваивать» свой символ — представителя фауны? Эта тема получила, в частности, отражение в серии из восьми почтовых марок, выпущенных Югославией к XVII Олимпийским играм в Мельбурне. На марках соседствуют стремительный спринтер — с быстроногим оленем, белый лебедь — с байдарочником, орел — с прыгающим с трамплина лыжником, изготовившийся к прыжку вратарь-футболист — с пантерой, пловец — с летучей рыбой, игрок в настольный теннис — с порхающей бабочкой, ватерполист — с рыбой и пулевой стрелок — с бющим без промаха соколом.

Уголок
охотника-
коллек-
ционера

В Якутии — охотничий сезон. Тысячи следопытов добывают в тайге ценного пушного зверя.

Удачно начался сезон у Трофима Петровича Ноговицына, охотника колхоза «Горный» Горного района. Он уже сдал государству около 200 белок, десятки горностаев.

НА СНИМКЕ: Т. Ноговицын с добычей.

Фото В. Тетерина.

Фотохроника ТАСС

А. ПРИШЕЛЕЦ

ЗИМНЕЙ НОЧЬЮ

За околицей —
Тихо-тихо,
Все метелями замело.
Серый волк со своей волчихой
Пробираются на село.
По овражку, по саду —
Цугом,
Мимо белой от снега вишни,
Осторожно бредут два друга,
Каждый — голоден,
Каждый — хищник.
Хорошо бы —
Мечтают оба —
Не впустую месить сугробы,
Утащить бы в лесок, за речку,
Хоть одну на двоих овечку!
Снег под лапами — хруп, хруп,
До овчарни —
Подать рукою...
Запахнулся старик в тулуп,
Видит: вот они, сразу двое.
«И чего не спят по ночам?
Беспокоят себя без толку».
Дед легонько из-за плеча
Разворачивает двустолку.
«Ни барана вам, ни агнят
Не положено по наряду!»
Резкий —
Грохнул рывок огня,
И умолк за решеткой сада.
За околицей —
Тихо-тихо
Полночь. Снежная белизна...
Через речку бежит волчиха
Одна.

В. КУЛАГИН Я ЛЮБЛЮ

По лесам походкой валкой
Без собаки,
налегке,
Я люблю
бродить с централкой
От селений вдалеке.
А весной
в лесах сосновых
Ждать люблю я в шалаше
Вороненых, краснобровых,
Лирохвостых чернышей.
А еще люблю я слушать,
Вмиг, дыханье затаив,
Отдаленный,
жгущий душу
Журавлиный перелив.

Из библиографического архива

В молодости Л. Н. Толстой был страстным охотником. Зимой 1858 г. Лев Николаевич принимал участие в охоте на медведя. Зверь выскочил из берлоги прямо на него. Толстой выстрелил, но промахнулся. Второй выстрел попал в цель, раненый зверь бросился на охотника и повалил его в глубокий снег. Толстой стащил с головы мохнатую шапку и сунул ее в пасть медведю. Исход поединка решил меткий выстрел егеря Архипа Осташкова. Как память об этой охоте на лице писателя остались два шрама: один на лбу, другой под глазом.

ДВА ШРАМА

Всемирно известный мореплаватель капитан Джеймс Кук подарил тонганскому вождю галапагосскую слоновую черепаху. Она так понравилась вельможе, что тот распорядился немедленно дать ей титул вождя племени и имя Туп Малила.

С тех пор прошло более 200 лет, а четвероногий «вождь племени»

ЧЕТВЕРОНОГИЙ ЦАРЕК

здравствует и по сей день. Почтовое ведомство островов Тонга с 1897 г. не раз выпускало почтовые марки с «портретом» Туп Малилы.

ЗАБОТЛИВАЯ ПОЧТА

В городке Ленгерихе (ГДР) птицы свили гнездо в почтовом ящике. Заботясь о пернатох, почта временно закрыла ящик и повесила рядом другой, чтобы не

помешать птицам спокойно вывести птенцов.

Редактор
И. Г. САМОДУРОВ